

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

**«Международный спортивный арбитраж как основная процедура
разрешения споров, связанных со спортом»**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса 363 группы
направления 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета

Иванниковой Анны Олеговны

Научный руководитель

К.Ю.Н.ДОЦЕНТ

должность,уч.степень,уч.звание

подпись,дата

Е.А. Малько

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

К.Ю.Н.ДОЦЕНТ

должность,уч.степень,уч.звание

подпись,дата

Е.Н.Тогузаева

инициалы, фамилия

Саратов 2020

Актуальность темы. Значимую роль на российском юридическом рынке играют третейские суды, обращение в которые является альтернативным способом разрешения споров, возникающих между участниками гражданского оборота. Третейские суды представляют собой один из важнейших демократических институтов современного гражданского общества России, который позволяет разрешать споры без обращения в государственные суды: "развитие институтов саморегулирования в области гражданской юрисдикции является одним из показателей уровня правосознания и правовой культуры". Как отмечал в свое время Ф.М. Дмитриев, "нет никакого сомнения, что третейская расправа есть самая древняя форма русского процесса".

Стимулирование участников оборота к обращению в третейские суды позволяет разгрузить государственные суды, что позитивно отражается на качестве рассмотрения остальных судебных дел, повышает доверие к третейскому разбирательству. Поскольку государство заинтересовано в разгрузке судов и со своей стороны предпринимает необходимые меры для развития третейского разбирательства, третейские суды получают возможность привлекать все большее количество клиентов и увеличивать свою прибыль от оказания целого комплекса услуг.

Отметим, что развитие физической культуры и спорта признано одним из приоритетных направлений деятельности в Российской Федерации. Основной целью государственной политики в настоящее время является внедрение в общественное сознание идеи здорового образа жизни, повышение качества подготовки спортсменов, участвующих в соревнованиях различных уровней.

С каждым годом в сферу профессионального и любительского спорта вкладывается все больше и больше инвестиций, в том числе и иностранных. При этом увеличивается количество всевозможных организаций, имеющих непосредственный коммерческий интерес в той или иной области спорта и

развитии физической культуры страны. Многие государства, признавая значение спорта во всех отношениях - от внутриполитических до международных, способствуют его развитию, активно борются за проведение олимпиад и различных Международных турниров на территории своей страны. Однако, и в спортивных отношениях случаются разногласия, причины которых разнообразны, а их участниками становятся не только граждане и юридические лица одной страны.

Таким образом, **актуальность выбранной темы обусловлена**, во-первых, тем, что Российская Федерация в последние годы становилась страной, принимающей у себя различные международные соревнования, споры из которых далеко не всегда решались международными спортивными организациями в пользу нашей страны и наших спортсменов. Во-вторых, в мировой юридической науке крайне мало внимания уделяют процессуальным вопросам разрешения спортивных споров. В Российской Федерации данная тема также детально не изучена. Даже большое количество международных спортивных споров с участием российских спортсменов и организаций, проведенная Олимпиада в г. Сочи 2014 г. и Чемпионат мира по футболу в России в 2018 году - не прельщают ученых массово исследовать проблемы этой сферы.

Объектом исследования является - международный спортивный арбитраж и отношения, складывающиеся в процессе международного спортивного арбитражного разбирательства и взаимодействие международного спортивного арбитражного суда с национальным спортивным арбитражным судом.

Предметом исследования являются – отношения, возникающие в сфере международного спортивного арбитражного разбирательства.

Цель исследования – изучение и анализирование современного состояния арбитража (третейского разбирательства) и института международного спортивного арбитража.

Задачи исследования.

Исходя из цели исследования, перед нами встают такие задачи, как:

1. Проанализировать третейское разбирательство как альтернативный способ разрешения споров.
2. Изучить понятие и правовое регулирование международного спортивного арбитража.
3. Ознакомиться с проблемами разрешения и исполнения решений спортивных споров.
4. Рассмотреть конфликты юрисдикций спортивного арбитражного суда и национальных спортивных третейских судов.

Правовая основа исследования - нормы Конституции Российской Федерации, Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (утв. ТПП РФ 08.12.1994) (ред. от 28.03.2005), Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации", Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1(ред. от 29.12.2015) "О международном коммерческом арбитраже" (вместе с "Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации", "Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации"), "Положение об организационных основах деятельности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации" (Приложение 1 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 N 6) и иных законов и нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, связанные с деятельностью международного спортивного арбитража

Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод научного познания, а также общие и частные методы: логический, сравнительный, социологический, системно-структурный.

Положения, выносимые на защиту

1. При исследовании была выявлена проблема участия арбитров третейских судов в других разбирательствах как представителей истца или ответчика. По нашему мнению, для ликвидации возникшего пробела необходимо на законодательном уровне внести изменения в Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" согласно которым действующим арбитрам третейских судов будет наложен запрет на представительство интересов сторон в арбитраже.

2. При исследовании нами была выявлена проблема применения сверхимперативных норм международным коммерческим арбитражем (в том числе и международным спортивным арбитражем). По нашему мнению, для унификации норм при арбитражном (третейском) разбирательстве необходимо создать международный документ (в форме соглашения или договора, подписанного участниками), который будет содержать сверхимперативные нормы, которые в свою очередь будут необходимы для вынесения решения по делам, носящим международный характер. Данный документ будет необходим для обязания сторон, подписавших данный документ, применять сверхимперативные нормы в процессе осуществления правосудия.

3. Проведя исследование мы выявили, что в реальности не существует абсолютного права индивида на занятие спортом и участие в спортивных соревнованиях, как это декларируется в четвертом принципе олимпизма Олимпийской хартии. Сразу же на поверхность выплывает следующая проблема, связанная с положениями правила 44 Хартии. Что делать, если в государстве нет национального олимпийского комитета, а спортсмен желает принять участие в Олимпийских играх? По-видимому, такое развитие событий не было учтено разработчиками Хартии, хотя оно более чем реально. Ведь заявка, поданная без визы национального олимпийского комитета, рассматриваться не будет. Представляется, что международному и национальным олимпийским комитетам следует проработать и внести

изменения в нормативные акты, предоставляя право индивиду подавать индивидуальную заявку в исключительных случаях, например, когда национальный олимпийский комитет бездействует, членство национальной спортивной федерации в международной спортивной федерации прекращено, а также если спортсмен проживает в таком государстве, которое не имеет ни национального олимпийского комитета, ни надлежаще созданной национальной спортивной федерации по виду спорта.

4. Проведя анализ деятельности, связанной с переходом спортсменов из одного клуба в другой, по всем признакам, характерным для предпринимательской деятельности и закрепленным в ст. 2 ГК РФ, то становится очевидным следующее: если деятельность, связанная с трансфером игроков, осуществляется клубом регулярно, систематически, то представляется возможным рассматривать эту деятельность в качестве предпринимательской. Учитывая предметную специфику трансферного контракта, выражающуюся в комплексности регулируемых отношений, можно утверждать, что данный договор является смешанным, что служит, в свою очередь, косвенным подтверждением "предпринимательского характера" соответствующих отношений, для которых присущи именно смешанные договоры.

5. Изучив конфликты юрисдикций спортивного арбитражного суда и национальных спортивных третейских судов можно сделать выводы, что они до настоящего времени не урегулированы. По нашему мнению, для решения данной проблемы стоит подготовить и подписать международно-правовых соглашения (конвенции), благодаря которым будет создан международный стандарт в области разрешения спортивных споров и исполнения решений арбитражных судов по ним, таким образом, удастся ликвидировать проблему конфликтов юрисдикций между Спортивным арбитражным судом и национальными третейскими судами.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы выпускной квалификационной работы, формулируются цели и задачи исследования, описывается методологическая, теоретическая и нормативная основа исследования, определяется новизна научной работы и даются сведения о структуре выпускной квалификационной работы.

Первая глава «Третейское разбирательство: общая характеристика и правовая природа» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Третейское разбирательство как альтернативный способ разрешения споров» делается вывод о том, что для ликвидации возникшего пробела необходимо на законодательном уровне внести изменения в Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" согласно которым действующим арбитрам третейских судов будет наложен запрет на представительство интересов сторон в арбитраже.

Также автор говорит о том, что третейское разбирательство не эквивалентно правосудию, которое закреплено в Конституции Российской Федерации и в Федеральном Конституционном Законе Российской Федерации «о судебной системе Российской Федерации» и не входит в государственную судебную систему.

Обращение лиц в третейские суды и деятельность самих третейских судов – это проявление института самоуправления гражданского общества, путем осуществления правоприменительной деятельности (разрешение гражданско-правовых споров) на основе взаимного волеизъявления сторон (третейского соглашения). Особое значение третейского разбирательства для бизнеса и системы самоуправления заключается в том, что совокупность его преимуществ

перед арбитражным судом позволяет разрешать конфликты достаточно быстро, сохраняя позитивные деловые отношения спорящих сторон. Соответственно, стоит создавать равные условия существования этих двух структур – государственных судов и третейских судов ради устойчивого развития механизма защиты нарушенных прав и возможности выбора подходящего способа разрешения конфликтов между участниками гражданских правоотношений.

Во втором параграфе «Применение сверхимперативных норм международным коммерческим арбитражем» автор говорит о том, что для унификации норм при арбитражном (третейском) разбирательстве необходимо создать международный документ, который будет содержать сверхимперативные нормы, которые в свою очередь будут необходимы для вынесения решения по делам, носящим международный характер.

Вторая глава «Международный спортивный арбитраж как правовой инструмент разрешения споров, связанных со спортом» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе "Международный Спортивный Арбитраж: понятие, правовое регулирование, процесс рассмотрения споров" подробно раскрыта система Международного Спортивного Арбитража.

Во втором параграфе «Индивид как субъект международного спортивного права» говорится о том, что спортсмены-индивиды являются субъектами международного спортивного права, хотя их правосубъектность не является полной и универсальной в отличие от государств. Ее можно определить как ограниченную правосубъектность в сфере международного спортивного права.

В третьем параграфе «Правовое регулирование трансфера (перехода) спортсменов и тренеров из одной спортивной организации в другую» говорится о том, что учитывая предметную специфику трансферного контракта, выражающуюся в комплексности регулируемых отношений, можно утверждать, что данный договор является смешанным, что служит, в

свою очередь, косвенным подтверждением "предпринимательского характера" соответствующих отношений, для которых присущи именно смешанные договоры.

В четвертом параграфе «Ответственность футбольных организаций за поведение болельщиков» говорится о том, что ответственность футбольных организаций за поведение болельщиков носит гражданско-правовой договорный характер. Ответственность наступает без вины, футбольный клуб несет ответственность за действия других лиц - болельщиков. Предъявление регрессных требований к болельщикам, которые нарушили правила поведения, затруднено из-за неоднозначной идентификации нарушителя. Для защиты прав зрителей, участвующих в проведении спортивных матчей, требования Закона о защите прав потребителей распространены на договор возмездного оказания услуг между организаторами спортивного мероприятия и зрителями.

Третья глава «Конфликты юрисдикций спортивного арбитражного суда и национальных спортивных третейских судов» автор изучив конфликты юрисдикций спортивного арбитражного суда и национальных спортивных третейских судов делает вывод, что они до настоящего времени не урегулированы и предлагает для решения данной проблемы подготовить и подписать международно-правовые соглашения (конвенции), благодаря которым будет создан международный стандарт в области разрешения спортивных споров и исполнения решений арбитражных судов по ним, таким образом, удастся ликвидировать проблему конфликтов юрисдикций между КАС и национальными третейскими судами.

В заключение выпускной квалификационной работы по результатам проведенного исследования, отмечено, что третейское разбирательство не эквивалентно правосудию, которое закреплено в Конституции Российской Федерации и в Федеральном Конституционном Законе Российской Федерации «о судебной системе Российской Федерации» и не входит в государственную судебную систему.

Обращение лиц в третейские суды и деятельность самих третейских судов – это проявление института самоурегулирования гражданского общества, путем осуществления правоприменительной деятельности (разрешение гражданско-правовых споров) на основе взаимного волеизъявления сторон (третейского соглашения).

Особое значение третейского разбирательства для бизнеса и системы саморегулирования заключается в том, что совокупность его преимуществ перед арбитражным судом позволяет разрешать конфликты достаточно быстро, сохраняя позитивные деловые отношения спорящих сторон.

Соответственно, стоит создавать равные условия существования этих двух структур – государственных судов и третейских судов ради устойчивого развития механизма защиты нарушенных прав и возможности выбора подходящего способа разрешения конфликтов между участниками гражданских правоотношений.

Отмечено, что правосубъектность индивида-спортсмена также включает в себя такие элементы, как международно-правовая ответственность и способность быть субъектом правосудия. Так, индивид-спортсмен имеет право обратиться с иском в Международный спортивный арбитражный суд в Лозанне. Кроме того, индивид-спортсмен может быть истцом или ответчиком по различным делам, например, когда Спортивный арбитражный суд (CAS) рассматривает жалобу на решение о наложении дисциплинарных санкций, т.е. он обладает и деликтоспособностью по международному праву.

Спортсмены-индивиды могут также вступать в различные правоотношения не только с международными неправительственными организациями, но и межправительственными. Например, в так называемом деле Босмана футболист выиграл дело, ссылаясь на положения трудового права Европейского союза.

Таким образом, можно констатировать, что спортсмены-индивиды являются субъектами международного спортивного права, хотя их

правосубъектность не является полной и универсальной в отличие от государств. Ее можно определить как ограниченную правосубъектность в сфере международного спортивного права.

При анализе правовой природы отношений, возникающих в связи с трансфером, резонно встает вопрос о характере отношений, опосредуемых им. Иными словами, есть ли основания говорить о том, что в процессе трансфера кем-то осуществляется предпринимательская деятельность? И если в отношении самого спортсмена вряд ли есть основания говорить об этом, поскольку спортсмен получает компенсацию именно за свое мастерство, то в отношении клуба ответ на данный вопрос не выглядит столь однозначно. Передавая (или уступая) спортсмена, спортивный клуб вряд ли не будет беспокоить вопрос о размере такой компенсации.

Вместе с тем если сравнить деятельность, связанную с переходом спортсменов из одного клуба в другой, по всем признакам, характерным для предпринимательской деятельности и закрепленным в ст. 2 ГК РФ, то становится очевидным следующее: если деятельность, связанная с трансфером игроков, осуществляется клубом регулярно, систематически, то представляется возможным рассматривать эту деятельность в качестве предпринимательской.

Учитывая предметную специфику трансферного контракта, выражающуюся в комплексности регулируемых отношений, можно утверждать, что данный договор является смешанным, что служит, в свою очередь, косвенным подтверждением "предпринимательского характера" соответствующих отношений, для которых присущи именно смешанные договоры.

Ответственность футбольных организаций за поведение болельщиков носит гражданско-правовой договорный характер. Ответственность наступает без вины, футбольный клуб несет ответственность за действия других лиц - болельщиков. Предъявление регрессных требований к болельщикам, которые нарушили правила поведения, затруднено из-за

неоднозначной идентификации нарушителя. Для защиты прав зрителей, участвующих в проведении спортивных матчей, требования Закона о защите прав потребителей распространены на договор возмездного оказания услуг между организаторами спортивного мероприятия и зрителями.

Изучив конфликты юрисдикций спортивного арбитражного суда и национальных спортивных третейских судов можно сделать выводы, что они до настоящего времени не урегулированы.

По мнению автора, для решения данной проблемы стоит подготовить и подписать международно-правовых соглашения (конвенции), благодаря которым будет создан международный стандарт в области разрешения спортивных споров и исполнения решений арбитражных судов по ним, таким образом, удастся ликвидировать проблему конфликтов юрисдикций между КАС и национальными третейскими судами.